

* * *

Когда гости рассаживались на банкет, Жун Ся случайно оказался на одном месте с Цзян Юй Чэнем. С тех пор как Жун Ся в тот раз помог Бань Хуа на охоте, они больше никогда не общались наедине. Выражение лица Цзян Юй Чэня было не очень хорошим, когда он обнаружил их за одним столом.

Жун Ся, казалось, забыл об этом, он хорошо ладил со всеми, кроме Цзян Юй Чэня, который был немного не в своей тарелке. Цзян Юй Чэнь не был в столице несколько лет, и с течением времени он отдалился от некоторых друзей своей юности, была какая-то неловкость из-за того, что им нечего было сказать друг другу со всеми.

- Шицзы, поскольку Вы видели обычаи и традиции за пределами столицы, есть ли какие-нибудь интересные вещи, которые Вы успели увидеть? - Жун Ся налил немного вина в чашу Цзян Юй Чэня: - Расскажите нам об этом, чтобы мы тоже могли открыть глаза.

- Бо Чэнъань обладает огромным опытом и знаниями, прочитал множество книг. Есть ли ещё что-нибудь, чего Вы не знаете о мире? - Цзян Юй Чэнь одним глотком допил своё вино: - Я бы предпочёл не выставлять себя дураком.

Другие за этим столом подумывали о том, чтобы задать ему несколько вопросов, как это сделал Жун Ся, но они заткнулись, услышав ответ Цзян Юй Чэня, они не собирались навлекать на себя подобный резкий отпор.

Как будто бо Чэнъань не заметил грубого тона в словах Цзян Юй Чэня, он улыбнулся и снова наполнил чашку Цзян Юй Чэня, прежде чем повернуться, чтобы завести небольшую беседу с человеком справа от него. Все, кто был свидетелем этой сцены, чувствовали, что Цзян Юй Чэнь был высокомерным и никого не ставил в своих глазах.

На самом деле слова Цзян Юй Чэня, сказанные перед отъездом из столицы в том году, оскорбили многих людей. Говоря, что столица была грязным местом, что он думал о тех, кто остался в столице?

Если ты был незапятнанным, если ты был таким чистым и обладал высокой моральной честностью, тогда зачем ты решил вернуться в столицу, почему ты плакал и умолял сохранить своё положение Шицзы? Если ты был достаточно компетентен, тогда просто не возвращайся.

После того, как ты обозвал всех нечистыми и бесстыдными, а теперь забываешь об этом, разве ты сам не был бесстыдником?

Изначально Цзян Юй Чэнь был просто человеком, с которым всем было неловко встречаться, но его отношение к высокоуважаемому бо Чэнъаню превратило неловкость в гнев. Обращаясь с бо Чэнъанем, благородным господином, таким образом, как бы он относился к остальным?

И что, если он был сыном Вана? Разве все они, сидящие там, не были из благородной семьи? Кто не знал, что Хуэй Ван сделал в тот раз, все при дворе знали, сверху донизу. Иначе сегодня Хуэй Ван не вёл бы себя так, как если бы он был набожным буддистом, действуя скромно и не высываясь.

Все были тысячеклетными лисами, все знали о других, Хуэй Ван с того времени был ничуть не лучше, чем пресловутый второй принц сегодня.

Несмотря на то, что с точки зрения этикета придирааться было абсолютно не к чему, Цзян Юй Чэнь быстро почувствовал, что все за этим столом относятся к нему холодно. Он обвёл лица этих лицемерных благородных господ с насмешливой улыбкой в глазах.

Жун Ся погладил кубок с вином на своей руке, улыбка на этом лице стала ещё мягче, такой нежной, как будто из неё можно было выжать воду.

Другие считали, что бо Чэнъань действительно был таким добродушным, как и ожидалось, он не возражал против такого грубого поведения.

* * *

Банкет в честь дня рождения Чжан Гунчжу прошёл оживлённо, с поздравительными подарками из дворца, и даже сам наследный принц приехал отпраздновать её день рождения, что подчёркивало её статус в Императорской семье. А учитывая нежное отношение наследного принца к семье Бань, улыбки на лицах людей, когда они прощались с членами семьи Бань, были особенно вежливыми и искренними.

Одетая в снежно-белую шёлковую жуцзюнь, Цзюньчжу Кан Нин привлекла довольно много внимания, когда она вышла из ворот. Оглядев двор, она увидела, что бо Чэнъань направляется в эту сторону, она остановилась и собиралась заговорить, когда бо Чэнъань подошёл к кому-то ещё.

Бань Хуа!

- Цзюньчжу, - граф Чэнъань поклонился Бань Хуа. - Большое спасибо за приглашение, сегодня я действительно получил удовольствие.

- Хорошо, что хозяйка и все гости приятно провели время, - Бань Хуа почтительно поклонилась в ответ: - Господин бо, не нужно быть слишком вежливым.

- Это пион? - внезапно спросил Жун Ся.

- А? - Бань Хуа была ошеломлена, указала на свой собственный лоб: - Вы имеете в виду этот?

Жун Ся тоже не ожидал, что он внезапно спросит об этом, его улыбка на мгновение замерла, но в следующий момент стала ещё ярче:

- Очень красиво.

- Это верно, - Бань Хуа кивнула с широкой улыбкой, её лицо озарилось: - Это пион.

Благородный и богатый цветок среди других...

Оказалось, что был вид цветка, который соответствовал этой потрясающей красоте.

Прощавшись с Чжан Гунчжу и Бань Хуаею, Жун Ся повернулся, чтобы выйти из ворот.

- Бо Жун.

Обернувшись, Жун Ся увидел женщину в белоснежной жуңюнь, расшитой красными цветами сливы. Платье было очень красивым, но заколка и жёлтый аксессуар на лбу не подходили к платью, какая жалость.

- Цзюньчжу Кан Нин, прощайте, - молодой человек легко поклонился ей, повернулся, чтобы вскочить на лошадь, и уехал, не оглядываясь.

Кан Нин проводила взглядом его удаляющуюся спину и в оцепенении села в экипаж. Когда она прислонилась к стенке кареты, рука, поглаживающая шелковистую и мягкую ткань жуңюнь, медленно сжалась в кулак.

Если бы только она была Гунчжу, она могла бы сделать бо Чэньяня своим Фу Ма (1). Она могла бы заставить его жить хорошей жизнью, перед зеркалом рисуя брови, перед окном рисуя картину (2).

Однако, когда она вернулась в Ван фу, всё, что её ожидало, это гнев отца и рыдания матери.

- Как ты смеешь быть такой беспечной. Разве я не говорил тебе не носить роскошную одежду и не быть экстравагантной, ты выбросила слова Бэнь Вана из головы? - Хуэй Ван был так зол, что его глаза были полностью красными, когда он посмотрел на снежный шёлковый жуңюнь Цзюньчжу Кан Нин: - Сними это сейчас же!

- Почему? - Цзюньчжу Кан Нин обиженно посмотрела на Хуэй Вана: - Бань Хуа, эта дочь хоу может носить роскошь. Я дочь Вана, должна быть хуже, чем она? Я Цзюньчжу из августейшей семьи, кто она?

Хлоп! Пощёчина ударила её по лицу.

- Ты хочешь сказать, что твой отец бесполезен? - Хуэй Ван убрал свои дрожащие руки, горькая ненависть окрасила его слова: - Теперь я рыба на разделочной доске. Ты можешь возмущаться, у тебя могут быть иллюзии, но ты всё равно должна терпеть это!

---

1. 馮馬 (fù mǎ) - Фу Ма - зять Императора, супруг Императорской принцессы

2. Автор использует выражение "眉目传情". Это довольно поэтичная фраза, которая говорит об идиллии между мужем и женой. Так, подведение / рисование бровей - это метафора для описания нежных и трепетных отношений между супругами, которые в гармонии проводят время в своих покоях.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2906395>